

Судебную коллегия по
уголовным делам
Алматинского городского суда

от адвокатов
Алимбаева И.М.
Канафина Д.К.
в интересах Кужагалиева А.У.

ХОДАТАЙСТВО

*об обеспечении законности, всесторонности, объективности и
полноты судебного следствия*

В производстве судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда под председательством судьи Яковлевой С.В. находится уголовное дело в отношении Кужагалиева А.У., Кунцевич С.Г., Кушкинбаева А.Т., Утениязова Э.А. и Раева С., поступившее из Верховного Суда Республики Казахстан после отмены приговора Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области от 12 декабря 2018 года и постановления судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 15 марта 2019 года.

Председательствующая по делу судья Яковлева С.В. в ходе судебного разбирательства 7 сентября 2020 года сообщила, что по инициативе суда назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручено Институту судебной экспертизы по Южно-Казахстанской области.

Назначение этой экспертизы противоречит положениям уголовно-процессуального закона, методикам производства судебных экспертиз и формальной логике.

1. Назначение экспертизы в Институт судебной экспертизы по Южно-Казахстанской области бессмысленно по причинам объективного характера:

- **Невозможность проведения соответствующего исследования.**
Главный вопрос дела – является ли жидкость, изъятая по делу, нефтью? На этот вопрос не удастся ответить путем проведения дополнительной экспертизы, назначенной судом, поскольку образцы для соответствующего исследования по признанию эксперта Даулетовой были ею вскрыты, упаковка их была нарушена, остатки возвращены органу уголовного преследования. Затем суд первой инстанции постановил эти объекты уничтожить, что и было сделано комиссией во главе с руководством ДКНБ по Актюбинской области. Факт исполнения решения суда в части уничтожения образцов подтвержден документами, приобщенными к материалам данного

дела. Вопреки закону, житейской и юридической логике, а также возражениям стороны защиты жидкость из вагонов цистерн была без достаточных к тому оснований реализована еще до рассмотрения дела по существу, о чем подавались неоднократные жалобы защиты, также приобщенные к материалам дела. Таким образом в настоящее время нечего исследовать, чтобы правильно решить вопрос о том, являлась ли жидкость в цистернах нефтью или смесью нефтепродуктов «Oil Blend».

- **В связи с уничтожением объекта исследования навсегда утрачена возможность применения надлежащей методики экспертного исследования.**

Для ответа на вышеуказанный главный вопрос дела необходимо было провести экспертизу на основании **Методики судебно-экспертного исследования объектов нефтяной природы с целью дифференциации нефти и нефтепродуктов** шифр 7.2 (5) от 19.12.2014 (авторы Акмолдаева С.Б., Мусина Д.Ш.). Эта методика экспертом Даулетовой не была использована. Ее утверждения об обратном никак: ни текстом ее заключения, ни фактически проведенными действиями не подтверждаются. В заключении Даулетовой упоминается лишь *Методика судебно-экспертного исследования качественного группового (структурно-группового) состава НП и ГСМ методом ТСХ от 2011 г.* Очевидно, что это совсем не та методика, которая подлежала применению в данном случае. Это понятно и из ее названия, и из неэффективных и недостоверных результатов ее применения, о которых очень спутанно и противоречиво дала показания сама Даулетова на допросе в суде.

При этом Даулетова о надлежащей Методике исследования объектов нефтяной природы с целью дифференциации нефти и нефтепродуктов при допросе в суде полноценно рассказать не смогла, методы и способы исследования, которые предусмотрены именно этой Методикой, описать тоже оказалась не в состоянии. В тексте заключения эксперта № 4839 от 26.12.2016 года эта Методика Даулетовой ни разу не упоминается, способы исследования, которые установлены этой Методикой, а именно разгонка нефтепродуктов по фракциям с малым температурным шагом и анализ полученных в результате данных по фракционному составу Даулетовой не осуществлен. При допросе Даулетовой фактически было установлено, что она применила не правильную методику экспертного исследования, а ту, которую нужно – не применила. Кроме ее устных, абсолютно ничем ни фактически, ни документально не подтвержденных заявлений в суде, факт применения надлежащей Методики никак не доказан. Просто отсутствуют экспертные научные результаты применения этой надлежащей Методики. В настоящее время уже нет образцов, которые можно было бы исследовать. Это

означает, что возможность какого-либо повторного или дополнительного полноценного химико-физического анализа уничтоженной жидкости из вагонов-цистерн утрачена навсегда.

В этой связи, назначение дополнительной экспертизы в тот же экспертный орган и тому же эксперту не только бессмысленно, но и необъективно и нечестно, поскольку кроме предоставления возможности эксперту Даулетовой написать оправдания ранее допущенным ею нарушениям закона и методов научного исследования такое исследование для дела больше ничего не даст!

2. По делу должна быть назначена повторная комплексная комиссионная физико-химическая экспертиза нефтепродуктов, а не дополнительная экспертиза в тот же орган экспертизы и тому же эксперту.

- Согласно статье 287 УПК дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения, а также возникновении необходимости решения дополнительных вопросов, связанных с предыдущим исследованием. Повторная экспертиза назначается для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов в случаях, когда предыдущее заключение эксперта **недостаточно обоснованно**, либо его выводы **вызывают сомнение**, либо **были существенно нарушены процессуальные нормы о назначении и производстве экспертизы**.
- Заключение Даулетовой **недостаточно обоснованно**, так как ею не применена надлежащая Методика экспертного исследования и не сделан предусмотренный этой методикой разгон образцов жидкости по фракциям с установлением конкретных выходов этих фракций при нагреве на каждом температурном шаге в следующие 5-10 градусов Цельсия, таким образом не установлен фракционный состав исследуемых нефтепродуктов. Без такого исследования эксперт не имела права делать вывод о том является ли эта жидкость нефтью или нет. Потому ее вывод о том, что в цистернах была нефть – необоснован.
- Выводы эксперта Даулетовой **вызывают сомнения**, поскольку прямо противоречат заключению специалиста Сейтказиева, который утверждает, что в одной из цистерн была нефть, смешанная с газовым конденсатом или с легкой фракцией нефти. Очевидно, что нефть и смесь нефти с газовым конденсатом это откровенно разные по своим физическим и химическим параметрам жидкости. В целом выводы и Даулетовой и Сейтказиева противоречат другим исследованиям фракционного состава этой жидкости, которые указывают на то, что в природе не существует нефтей с таким фракционным составом.

Удивительно и другое противоречие: Даулетова считает жидкости в цистернах идентичными, а Сейтказиев в одной цистерне обнаруживаем биомаркеры, а в трех других – нет. Это однозначно ставит под сомнение выводы кого то из этих людей.

Выводы Даулетовой вызывают сомнения даже у Верховного суда Республики Казахстан, который в Постановлении № 2уп-489-19 от 10.12.2019 года прямо сказал, что *«В деле имеется заключение специалиста - доктора химических наук Ибрашевой Р.Х., согласно которой в вагонах-цистернах №51339497, №54095229, №54597430, №73074213 содержатся продукты первичной переработки нефти, близкие по составу к смеси нефтепродуктов «Oil Blend», образцы из резервуаров ТОО «Актобе нефтепереработка» и вагонов-цистерн №51339497, №54095229, №54597430, №73074213 содержат углеводороды одинакового типа, а значит получены из одного и того же нефтяного сырья. Вывод Ибрашевой Р.Х. имеет существенные расхождения с заключениями судебных экспертиз»*. В отличие от откровенно слабого заключения Даулетовой научно обоснованные выводы доктора химических наук, профессора КазНУ имени Аль-Фараби Ибрашевой Р.Х. никто не смог опровергнуть и даже оспорить.

- При производстве экспертизы № 4839 от 26.12.2016 года **были существенно нарушены процессуальные нормы о назначении и производстве экспертизы.**

Этот факт также подтвержден судьями Верховного суда.

В Постановлении судьи Верховного суда Республики Казахстан Кенжегарина А.К. 2у-3021(2)-19 от 14 ноября 2019 года было прямо сказано: *«По данному делу главным экспертом Института судебной экспертизы по Южно-Казахстанской области Даулетовой С.А. 26 декабря 2016 года проведена экспертиза на основании постановления старшего следователя по ОВД 9 управления департамента КНБ по Южно-Казахстанской области Коспакбаева Г.Т. от 12 декабря 2016 года, который не входил в состав следственной группы по этому делу (том 34, л.д.116-117).*

В поручениях руководителя МСОГ Аимбетова Е.М. выполненном не на бланке органа уголовного преследования, без указания даты составления, исходящих и входящих номеров, а также без названия адресатов этого поручения, выражается только просьба задержать вагоны, цистерны, осмотреть сопроводительные документы к ним и произвести отбор образцов содержимого вагонов.

Согласно требований ст.265 ч.2 УПК изъятие в качестве образцов проб, сырья, продукции, других материалов

осуществляются путем производства соответственно эксгумации, выемки или обыска.

Однако выемка не производилась, постановление не выносилось.

В нарушении требований ст.274 УПК Кужагалиев А.У. был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы 1 февраля 2017 года (том 34, л.д.119), то есть после окончания экспертизы, то есть через неделю».

В настоящее время в процессе установлено, что упаковка образцов для исследования, отраженная в протоколе изъятия, не соответствует ее описанию в самом заключении эксперта.

Указанные грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона не устранены. Следовательно, они крайне отрицательно характеризуют объективность и компетентность эксперта Даулетовой как лица, которому может быть назначена дополнительная экспертиза.

Таким образом, сам факт назначения дополнительной, а не повторной экспертизы в тоже экспертное учреждение, в котором работает эксперт Даулетова, а возможно и этому же эксперту, противоречит принципам объективности и беспристрастности исследования обстоятельств дела. **Назначение дополнительной экспертизы в тот же орган экспертизы и тому же эксперту – научно крайне сомнительно и несправедливо по отношению к подсудимым.**

- В законе сказано, что, если вторая или последующая по счету экспертиза назначается по нескольким основаниям, одни из которых относятся к дополнительной экспертизе, а другие - к повторной, такая экспертиза производится по правилам производства повторной. Следовательно, в данном случае есть основания для назначения только повторной, но не дополнительной экспертизы!

Исходя из вышеизложенного полагаем, что единственный способ разрешения экспертных проблем по данному делу:

А) назначение по делу повторной комплексной комиссионной физико-химической экспертизы нефтепродуктов, в рамках которой необходимо провести судебный эксперимент по смешиванию смеси нефтепродуктов «Oil Blend» согласно рецептуре, указанной в соответствующем Стандарте,

Б) проведение анализа фракционного состава полученной смеси и сравнение этих данных с данными о фракционном составе жидкости, изъятной из вагонов-цистерн, полученными специалистами, привлечёнными следствием и уже приобщенными к материалам дела.

В) получение у экспертов ответов на вопросы, поставленные стороной защиты, в том числе о наличии/отсутствии в природе нефти с таким фракционным составом.

3. Нарушения уголовно-процессуального закона при назначении апелляционной инстанцией дополнительной экспертизы.

- Протокол ознакомления с текстом постановления судом не составлен и участниками процесса не подписан.
- До назначения дополнительной экспертизы были допрошены только эксперты Шарипов и Даулетова, а также специалист Сейтхазиев Е. Тогда как следовало еще допросить специалистов Калмуратову и Ибрашеву, исследовать обстоятельства назначения и проведения экспертизы на предмет соблюдения уголовно-процессуального закона, материалы дела, относящиеся к специальным исследованиям, и только после этого, установив наличие сомнений в правильности выводов эксперта либо существенных нарушений процессуальных норм при назначении и производстве экспертизы, должен быть решен вопрос о назначении повторной, а не дополнительной экспертизы, производство которой поручается комиссии судебных экспертов.

4. Эксперт Даулетова подлежит отводу в силу ее необъективности и недостаточной компетентности.

- Допрошенная в суде эксперт Даулетова **не смогла внятно пояснить почему она путает банки с бутылками, хотя даже для человека без высшего образования разница во внешнем виде этих сосудов очевидна.** Образцы упакованы в бутылки, однако Даулетова принимает банки и проводит исследование. Этот факт не может не вызывать сомнения в ее компетентности и объективности.
- Даулетова так и не смогла пояснить почему она не сослалась в своем заключении на обязательную в данном случае Методику судебно-экспертного исследования объектов нефтяной природы с целью дифференциации нефти и нефтепродуктов (шифр 7.2 (5) от 19.12.2014, зарегистрированную в Государственном реестре методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан под номером 92, а использовала другую неприменимую в данном случае методику.
- Эти процессуальные нарушения однозначно делают заключение эксперта № 4839 от 26.12.2016 года недопустимым в качестве доказательства в связи с нарушением порядка производства этого процессуального действия. Эксперт, проводивший это исследование, не может вновь участвовать в исследовании обстоятельств этого дела в связи с обнаруженными в его действиях грубыми нарушениями, ставящими под сомнение его компетентность и объективность.

В соответствии с частями 1 и 5 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – «УПК») суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Органом, ведущим уголовный процесс, должны быть проверены все заявления о невинности или меньшей степени виновности, а также наличия доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо смягчающих их ответственность.

В соответствии со статьей 70 УПК защитник обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих подозрение, обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую квалифицированную юридическую помощь. Защитник имеет право заявлять ходатайства.

Согласно части 1 статьи 274 УПК при назначении экспертизы и ее производстве подозреваемый, обвиняемый, защитник имеют право:

1) до проведения экспертизы знакомиться с постановлением о ее назначении и получать разъяснение принадлежащих им прав, о чем составляется протокол;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайство об отстранении от производства экспертизы органа судебной экспертизы;

3) ходатайствовать о назначении в качестве экспертов указанных ими лиц или сотрудников конкретных органов судебной экспертизы, а также проведении экспертизы комиссией экспертов;

4) ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов или уточнении поставленных;

5) присутствовать при производстве экспертизы в порядке, предусмотренном статьей 278 настоящего Кодекса, с разрешения органа, ведущего уголовный процесс;

6) знакомиться с заключением эксперта либо сообщением о невозможности дать заключение в порядке, предусмотренном статьей 284 настоящего Кодекса.

Обращаем внимание суда на то, что согласно пункту б) части 1 статьи 271 УПК назначение и производство экспертизы обязательны, если по делу необходимо установить иные обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами.

В соответствии с частью 5 статьи 272 УПК **экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы.** Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, в письменном виде представляют

органу, ведущему уголовный процесс, вопросы, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают объекты исследования, а также называют лицо, которое может быть приглашено в качестве эксперта. **Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы. Об отказе в удовлетворении ходатайства лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит мотивированное постановление в течение трех суток с момента поступления ходатайства.**

Исходя из вышеизложенного, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств настоящего дела, справедливости судопроизводства и соблюдения гарантированных законом прав Кунцевич С., руководствуясь статьями 10, 23, 24, 70, 274 УПК,

ПРОСИМ:

1. Назначить по делу не дополнительную, а повторную комплексную комиссионную физико-химическую экспертизу нефтепродуктов.
2. В ходе этой экспертизы провести судебный эксперимент по изготовлению смеси нефтепродуктов «Oil Blend» согласно Стандарту организации СТ ТОО «Актобе нефтепереработка» - «Смесь нефтепродуктов «Oil Blend», технические условия СТ 16674-1904-ТОО-08-2014» от 02 июля 2014 года, сертификату соответствия № 0186142 от 25 августа 2014 года по рецептуре, установленной по делу, а именно: бензин растворитель – 27,73 %; судовое топливо – 16,41 %; мазут – 55,86 % и сравнить фракционный состав полученной смеси с данными о фракционном составе проб жидкости, изъятой в ходе следствия из вагонов-цистерн № 54095229; № 51339497; № 73074213; № 54597430.
3. С этой целью по результатам судебного эксперимента поставить перед экспертами дополнительно к изложенным в постановлении о назначении судебной экспертизы следующие вопросы:
 - 3.1. Соответствует ли жидкость, полученная в результате судебного эксперимента согласно Стандарту организации СТ ТОО «Актобе нефтепереработка» - «Смесь нефтепродуктов «Oil Blend», технические условия СТ 16674-1904-ТОО-08-2014» от 02 июля 2014 года, сертификату соответствия № 0186142 от 25 августа 2014 года изготовленная по рецептуре: бензин растворитель – 27,73 %; судовое топливо – 16,41 %; мазут – 55,86 % по своему фракционному составу образцам жидкости, отраженным в:
 - Справке лабораторных испытаний ТОО «Петро Казахстан Ойл Продактс» от 25 апреля 2017 года. Том 36 л.д. 91-92 и
 - Справке лабораторных испытаний ТОО «Петро Казахстан Ойл Продактс» от 12 мая 2017 года. Том 36 л.д. 115-116;

- данным, о фракционном составе жидкости, отгруженной в вагоны цистерны, отраженным в Журнале исходящих и входящих проб от 5 декабря 2016 года? (вещественное доказательство № 102).
- 3.2. Существует ли в природе нефть с фракционным составом, отраженным в:
- Справке лабораторных испытаний ТОО «Петро Казахстан Ойл Продактс» от 25 апреля 2017 года. Том 36 л.д. 91-92 и
 - Справка лабораторных испытаний ТОО «Петро Казахстан Ойл Продактс» от 12 мая 2017 года. Том 36 л.д. 115-116, а также в
 - Журнале исходящих и входящих проб от 5 декабря 2016 года? (вещественное доказательство № 102).
- 3.3. Если такая нефть в природе существует, то на каком месторождении Казахстана или соседнего с Казахстаном государства она добывается?
- 3.4. Соответствуют ли выводы Заключения д.х.н. Гируц М.В. (Том 99, л.д. 83-94) данным современной химической науки?
- 3.5. Если нет, то в какой именно части?
- 3.6. Соответствуют ли выводы Заключения д.х.н. Ибрашевой Р.Х. (Том 99, л.д. 34-77) данным современной химической науки?
- 3.7. Если нет, то в какой именно части?
- 3.8. Встречается ли в природе нефть, в которой отсутствует керосиновая фракция, при одновременном наличии бензиновой и фракции тяжелого дизеля?
- 4. Отвести от производства экспертизы Даулетову и Институт судебной экспертизы по Южно-Казахстанской области.**
5. О принятом решении прошу уведомить в установленном законом порядке в течение трех суток с момента получения настоящего ходатайства.

Защитники

Алимбаев И.М.

Канафин Д.К.

«28» сентября 2020 года